

Таблица 1

«Мороз, Красный нос»	Народная песня
<p>Не ветер гудит по ковыли, Не свадебный поезд гремит — Родные по Прокле завыли, По Прокле семья голосит... Или: Не ветер бушует над бором, Не с гор побежали ручьи — Мороз-воевода дозором Обходит владенья свои.</p>	<p>Как далече-далеченько, во чистом поле, Ещё того подале — во раздольице, Как не белая берёзынька к земле клонится, Не бумажные листочки раздуваются, Не шелковая ковыль-травынька расстиляется — Ещё стелется-расстиляется полынь горькая. [6; 375]</p>

Таблица 2

Плач родных об умершем Прокле	Народное причитание
<p>«Голубчик ты наш сизокрылый! Куда ты от нас улетел? Пригожеством, ростом и силой Ты ровни в селе не имел, Родителям был ты советник, Работничек в поле ты был, Гостям хлебосол и приветник, Жену и детей ты любил... Что ж мало гулял ты по свету? За что нас покинул, родной? Одумал ты думушку эту, Одумал с сырою землёй — Одумал — а нам оставаться Велел во миру, сиротам, Не свежей водой умываться, Слезами горючими нам! Старуха помрёт со кручины, Не жить и отцу твоему, Берёза в лесу без вершины — Хозяйка без мужа в дому. Её не жалеешь ты, бедной, Детей не жалеешь... Вставай! С полоски своей заповедной По лету сберёшь урожай! Сплесни, ненаглядный, руками, Сокольным глазком посмотри, Тряхни шелковыми кудрями, Сахарны уста раствори! На радостях мы бы сварили И мёду и браги хмельной, За стол бы тебя посадили — Покушай, желанный, родной! А сами напротив бы стали, Кормилец, надёжа семьи! Очей бы с тебя не спускали, Ловили бы речи твои...»</p>	<p>Голубушки мои тётушки, Я пришла домой, торопилася, Думала, друг мой милый дома — А его-то дома нетути! Вы голубушки мои тётушки, Вы скажите мне, родимые, Не видали ли друга милого? Не летит ли он по поднебесью, По поднебесью ясным соколом, А по дороженьке добрым молодцем? Не сказал ли вам, мои тётушки: Я когда приду да приеду, Я в праздничный день, не в будничный? Все-то ветры обдули нас, Все-то люди нас обругали — Нет восстателя, нет пристателя! Никто-то нас не пригреет, Никто-то нас не обогреет Без родимого нас батюшки! Придёт-то лето тёплое, Обогреет горьких сироточек, Обогреет красно солнышко! Закукует в поле кукушечка — Загорюю-то я, сироточка, Загорюю со своим-то родимым дитячком! Ты счастлива, моя соседушка, Ты при своём-то друге миллом, А я-то, горька сироточка, Кругом-то я одинёшенька, Одна-то я круглешенька, Без роду-то, без племени! Приходят все денёчки праздничны, Соседи-то мои радуются Годовому большому праздничку, А я-то, горька сироточка, Уливаюсь горькими слезами! [6; 66]</p>

Таблица 3

«Мороз, Красный нос»	Народные пестушки
<p>Голубчик! красавицу нашу Весной в хороводе опять Подхватят подруженьки Машу И станут на ручках качать! Станут качать, Кверху бросать, Маковкой звать, Мак отряхать! Вся раскраснеется наша Маковым цветиком Маша С синими глазками, с русой косой! Ножками бить и смеяться Будет...</p>	<p>Ах ты, моя девочка, Золотая белочка, Сладкая конфеточка, Сиреневая веточка. Или: Ах, поёт, поёт Соловушка! Ах, поёт, поёт Молоденький; Молоденький, Хорошенький, Пригоженький! [6; 490]</p>

Образный язык Некрасова близок к фольклорной поэтике. Один персонифицированный образ Мороза может стоять сотни других образов. Он вводится в текст произведения очень мягко, при помощи метонимий «чародей», «седой», но одновременно и «воевода» — в духе всемогущих былинных богатырей:

*Идёт — по деревьям шагает,
Трещит по замёрзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде.*

Дорога везде чародею...

Не случайно воображение замерзающей Дарьи рисует этот образ хозяина зимнего леса, ведь он так близок образу другого хозяина, о котором она «полная мыслью». Усопший Прокл тоже подобен богатырю — крестьянину Микуле Селяниновичу:

*Большие, с мозолями, руки,
Подъявшие много труда,
Красивое, чуждое муки
Лицо — и до рук борода...*

Сравним с описанием богатыря из былин о Вольге и Микуле:

*Как пашет в поле оратай, посвистывает,
А бороздочки он да попахивает,
А пенья-коренья вывёртывает,
А большие-то каменя в борозду валит...
У оратая глаза да ясна сокола,
А брови у него да чёрна соболя...
Под пята воробей пролетит,
Около носа хоть яйцо прокати...
[6; 292]*

И на этом былинном фоне горе Дарьи выглядит ещё печальнее, приобретает вселенские масштабы. Такое ощущение, что вся поэма Некрасова вырастает из одного народного причитания (см. таблицу 2).

А воспоминания Дарьи о забавах маленькой Маши по своей ритмике явно связаны с игровой песней (см. таблицу 3).

Поэт часто вводит в текст произведения и народные пословицы, песенные выражения: «Пройдёт — словно солнце осветит! / Посмотрит — рублем подарит!», «Стану без милого жать, / Сноптики крепко вязать, / В сноптики слёзы ронять!» и т. д.

Как видим, Некрасов был большим знатоком не только жизни и быта народа, но и его поэтического творчества. Именно фольклорные произведения повлияли на формирование своеобразного поэтического языка писателя. Не случайно некоторые стихотворения Некрасова органично вошли в народно-песенную среду (вспомним хотя бы «Коробейников» и «Тройку»).

Совершенно по-иному раскрывается тема судьбы народа в стихотворении Некрасова «Размышления у парадного подъезда». К моменту изучения данного произведения учащиеся уже владеют определённым багажом